

Слова этого человека в этой опасно интимной атмосфере не соответствовали ситуации.

- Ты действительно больна? Скажи мне.

-...Что? - переспросила я, нахмутив брови.

Неужели ты думаешь, что причина, по которой я не смогу навещать тебя, заключается в том, что я тяжело больна?

-...

Я промолчала в ответ на эту дикую догадку. Это не тот случай.

Конечно, было известно, что моё состояние было довольно серьёзным. Но не было ни одного главного героя, который сразу же поверил бы в это, за исключением моей сестры Флоренсии.

Потому что все они были слишком умны, чтобы быть обманутыми моей игрой.

Даже Беатрис знала, что моя болезнь была притворством. Меня не волновало, догадаются ли они о причине этого, и, в конце концов, все главные герои всё равно не обратили на меня внимания, так что это не имело значения.

Все они, кроме этого парня.

Я думал, что у тебя нет абсолютно никаких оснований мне верить.

- Я спрашиваю, не было ли это актёрской игрой. Ответь мне, Маргарет Эйлиш.

Что мне делать? Я волновалась.

В отличие от Флоренсии, я смогла избежать покушения на Беатрис, отделавшись лёгким наказанием. Причина заключалась в том, что у "слабой" Маргарет не хватило бы сил остановить Флоренсию.

Я посмотрела на этого человека издалека. Охранник с тревогой отреагировал на треск, сказав, что было бы лучше убраться с дороги.

Мужчина напротив меня напрягся в своих путах. Я в смятении облизнула губы.

"Что мне делать?"

Ничего хорошего не выйдет из того, что я расскажу о своей болезни перед охраной.

- Маргарет.

- Ах, да.

- Это неправда, верно?

Его глаза, тёмные, как ночное небо, задрожали. Охранник крикнул, что он превысил время посещения, но Великий Герцог по-прежнему не сводил с меня глаз.

Внезапная усталость охватила меня. Это было слишком много для всего лишь небольшой доброты. Я заколебалась, и внезапно мне стало интересно, знает ли он дату своей собственной казни.

Если бы он знал, принял бы он это? Будет ли этого достаточно для него?

Казалось, он мог бы сбежать из тюрьмы. Но в финальной сцене он в отчаянии расстался с жизнью, когда ему пришло в голову тепло, которое, как он знал, он никогда не получит от Беатрис.

Возможно, именно по этой причине люди думали о кандалах, несмотря на трещины, просто как о предосторожности. Вся страна, включая наследного принца, знала о трагедии этого человека. Я тоже это знала.

- Герцог Амель.

Даже будучи пленником, он всё ещё оставался Великим Герцогом. Я назвала его по фамилии, а не по имени. Он наклонил голову и нетерпеливо посмотрел на меня.

Этот взгляд был не из тех, в которые следует заглядывать слишком глубоко.

Мужчина просто уставился на меня в отчаянии. Я изо всех сил попыталась изобразить кривую улыбку.

Я не была слепой. Может быть, я дала ему "желание жить", которого не было у моей сестры.

Бедный Каликс. Злодей, который, как и моя сестра, в некотором смысле тоже был жертвой.

У него было такое выражение лица: "Что, если твоя игра правдива?", на тему моей смерти.

-...Скажи мне, я спокойно тебя выслушаю.

Ещё один день. Это был действительно непреднамеренный порыв так думать.

"Проснись, Маргарет".

У меня не было времени.

- Отдохни немного, - прошептала я в ответ в лёгком замешательстве.

На данный момент этого должно быть достаточно. Бормоча что-то вне пределов слышимости, я сдержала зевотку и протянула охраннику золотую монету.

Оставалось навестить ещё одного человека.

Финал романа был не просто счастливым. Беатрис Мэри Розен вышла замуж за наследного принца, и большинство людей, причинивших ей боль, были привлечены к ответственности.

Беатрис действительно была в полной безопасности. Как изнеженная роза в императорском дворце. В том множестве людей, которые её окружали, не было ничего подозрительного. Даже ни одного.

А как насчёт принца?

Он благополучно занял трон без кровопролитного наследования, победив врага по имени Каликс Амель.

Используя первого наследного принца бывшей императрицы, он убрал не только своих конкурентов, но и тех, кто проклинал его, когда он был ребёнком.

Он выиграл кровавую войну, не запачкав рук.

В конце концов, не осталось ничего, что могло бы угрожать имперской власти.

А теперь давайте перевернём этот счастливый конец. Что насчёт остальных из нас?

В этой истории моя сестра была всего лишь опасной злодейкой. Она была женщиной, у которой не было никаких мотивов для убийства, кроме любви, в отличие от Каликса или Тейлора.

Конечно, учитывая множество поражений, которые она потерпела в оригинале, это определённо не пошло на пользу Флоренсии. Но, по крайней мере, это то, что я видела. Она не стала тираном или ведьмой.

Как бы то ни было, она умерла самой жестокой смертью из всех персонажей романа. Её наказанием было сожжение заживо.

Это было жутко уместно для последней части романа, где она позже была записана как ведьма в имперской истории. Я вспомнила восторженные комментарии в этой главе.

О, это раздражение наконец-то проходит. Как освежающе! Беатрис, давай будем счастливы сейчас. Отныне ты будешь ходить только по цветочной дорожке. Поздравляю!

Я когда-то думала так же, вне романа. Действительно, до этого я не обращала внимания на обстоятельства, стоящие за этим.

Она была злодейкой. Это была роль, которую можно было так легко возненавидеть, о чём ещё было думать?

Но когда я лично увидела ситуацию со злодеями, я перестала так говорить.

Нет, была ли Флоренсия Эйлиш действительно "злодейкой" с самого начала?

- Мел, как ты думаешь, что произойдёт, если я кого-нибудь побеспокою? Я действительно похожа на ведьму?

- Моя невинная младшая сестра. Мне будет больно, если ты это узнаешь. Эта старшая сестра ещё страшнее, чем ты думала.

- Говорю тебе, я этого не делала. Поверь мне! Я... Нет, это...

- Маргарет, это моя собственная чёртова вина. Это было из-за моей любви. Ты невиновна. Не вини себя. Кроме того, я довольна таким концом.

- Делать это ради моей любви было для меня достаточно. История окончена.

- Это самый нижний этаж, юная леди.

Голос охранника вывел меня из задумчивости. Я порылась в карманах в поисках монет и со стуком бросила их на пол.

Было не смешно, как быстро утихло моё внутреннее смятение. Ах, материализм!

- Ну... хорошие вещи - это хорошие вещи.

Поскольку моя сестра была молодой леди в доме маркиза, деньги, которыми она обладала, были значительными. Кроме того, моя сестра была женщиной с большим состоянием, чем у самого маркиза. Если я скоплю деньги, которые она дала мне как своей больной сестре, и никогда их не потрачу, я смогу купить большинство домов.

Вот почему я не вмешивалась активно в первоначальный сюжет. Я думала, что этих денег достаточно, чтобы жить, не ввязываясь в это дело.

Ну, в любом случае.

Я уставилась на железные прутья, протянутые через пол подвала.

В отличие от ржавых прутьев в других помещениях тюрьмы, эти железные прутья, зачарованные для пропускания электрического тока, всё ещё были чистыми. Может быть, их снова заменили.

Похоже, с ним произошёл ещё один несчастный случай. Да, я думала, что здесь какое-то время было тихо.

- Выходи, - приказал охранник. Я знала, что это бесполезно.

- Я пришла, чтобы увидеть тебя.

-...

- Возможно, ты не сможешь приходить в ближайшее время... Обманщица~

Послышался звук чего-то ломающегося. В то же время появился мужчина, обнимающий что-то похожее на подушку.

Его губы несколько раз дёрнулись, как будто он искал, что сказать.

За пределами романа у меня, Со Чжон Ын Ха, было много общего с Маргарет Эйлиш.

Моя семья жила в обычном доме, не испытывая недостатка в деньгах. Это был довольно просторный дом с точки зрения площади.

По крайней мере, так было, когда я была очень маленькой.

А потом, когда мне было десять лет, моя мать умерла.

А когда мне было двенадцать, мой отец стал убийцей.

Мне всегда приходилось молчать об этом. Я не понимала, почему это было убийство.

Я думала, это просто месть человеку, который прикоснулся к моей матери.

Может быть, он боялся просить о помощи. В то время было невозможно даже сообщить об этом. Мой отец был человеком, который отчаянно пытался постоять за себя.

- Это его вина.

Голос, которым он промывал мне мозги, до сих пор отчётливо звучит в моём сознании. Я не могла отказать ему и не пыталась уйти.

Внешне казалось, что наша семья продолжает жить нормально.

А потом, два с половиной года спустя, папа впервые убил невинного человека.

Я поняла.

Чем больше зла вы совершаете, тем глубже погружаетесь в себя. Теперь он не просто заключённый, он ещё и кровожадный человек.

В последний раз, когда мой отец пытался задушить меня, я пожалела обо всем. Было бы лучше, если бы я сначала убедила его? Но может ли он вообще быть реабилитирован после того, как заплатил за свои преступления?

Должна ли я была стараться немного усерднее? Ни в чём нельзя было быть уверенной. Ни в чём..

У него были седые волосы. Не блестящие серебристые, а белые, как паутина, и такие же пыльные.

Охранник прищёлкнул языком.

Белая одежда мужчины, как у пациента, наряду с его бледной кожей были факторами, придававшими ему в целом неземной вид.

Я смотрела на это издалека, когда охранник заговорил с неодобрительным видом.

- Вчера после её смерти у него случился припадок. Всю ночь.

Припадок. Вот почему я часто навещал этого парня.

- Тогда ты, должно быть, поздно заснул. Я тебя разбудила?

-...

Эти ярко-красные глаза потускнели. Он держал губы приоткрытыми и спросил очень неуверенным тоном.

- Из-за кого?

Его голос трещал по швам, как будто он не привык шуметь. Его голос, казалось, был убеждён, что другие не придут к нему.

Я покачала головой.

Злодеев было много. Флоренсия, злодейка; Великий Герцог, второй главный герой, который ведёт кульминацию; и второстепенные персонажи, которые продвигали ту или иную чушь.

Человек передо мной, как ни странно, не был ни одним из них.

Однажды я спросила у некоторых других читателей: "Не могли бы вы дать ему другую концовку?"

Без каких-либо эмоциональных или политических мотивов, единственным приказом было "убить".

Тейлор, убийца, был воспитан таким образом. Он верил, что его убьют, если он будет говорить слишком много. Это также входило в правила гильдии, к которой он принадлежал.

- Из-за кого...

В отличие от других, здесь не было таких сложных просьб, как “Не уходи” или “Почему?” Я просто ответила на его вопрос.

- Это не из-за кого-то.

Тейлор был непроницаем. Только спустя значительное количество времени эти красные глаза снова уставились на меня.

Затем мне стало неловко видеть, как он выглядел на грани слёз, когда наморщил лоб.

- Тейлор.

- Я тебе больше не нравлюсь? У меня был приступ, так что...

Его рука коснулась железных прутьев. Должно быть, там был ток высокого давления; я видела, как вспыхивали искры.

- О, боже... Какого чёрта?

Это определённо противоречило моему имиджу, раз такие ругательства слетели с моего глупого большого рта. Но какой смысл знать это?

- Мел.

Он снова позвал меня. Несмотря на то, что искажённый болью голос был ясен, рука, протянувшаяся сквозь железные прутья, отчаянно сопротивлялась.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2306550>